

Судебная защита права на свободу вероисповедания в законодательстве Российской империи начала XX в.

В.В. Андрощук

Впервые в российской истории преступления против религии упоминаются в тексте Церковного Устава князя Владимира (конец X – начало XI вв.). Виновные в их совершении были подсудны церковному суду и подвергались церковным наказаниям. Впоследствии начался процесс постепенного перемещения дел о религиозных преступлениях в юрисдикцию уголовного суда, который стал рассматривал их на общем основании с другими делами. Наиболее чёткое разделение государственной и церковной юрисдикции произошло в годы правления Петра I (1689–1725). После учреждения Святейшего Синода (1721) большая часть уголовных дел, подсудных Церкви, была отнесена к общим (светским) судам. В ведении Церковного суда остались лишь те дела, которые имели чисто религиозный характер: о богохульстве, ереси, расколе, волшебстве и ряд других¹. Свод законов уголовных 1832 г., установив для преступлений против веры общий порядок судопроизводства, фактически закрепил реальное положение дел (ст. 1219)².

Не располагая со второй половины XIII в. собственным инквизиционным аппаратом, Православная церковь при проведении судебного процесса руководствовалась светским законодательством. Преследование виновных в совершении преступлений против религии и Церкви осуществлялось специально созданными для этого органами: Приказом духовных дел (Патриаршим Разрядом), Приказом инквизиторских дел, Канцелярией розыскных раскольнических дел, Раскольничьей и Новокрещенской конторами. В Приказе духовных дел рассматривались дела о богохульстве, еретичестве, волшебстве, святотатстве. Дела против веры и

¹ *Фирсов С.Л.* Церковный суд в России в синодальный период (краткий исторический очерк) // Исторический вестник. 2002. № 1 (16). URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2002/1_16/6.htm (дата обращения: 18.10.2013).

² Свод Законов Уголовных. СПб., 1832. С. 359.

Церкви вела также организованная при Синоде в 1721 г. Тиунская палата (контора). Раскольничья контора, существовавшая до конца 1763 г., занималась вопросами, связанными со старообрядческими браками, случаями перекрещивания, выдачей паспортов старообрядцем, а также рассмотрением дел о нарушении старообрядцами правил ношения одежды и бороды. С организацией Духовных консисторий (1744) дела о религиозных преступлениях перешли в их ведение. Консистории производили следствие, осуществляли судебный процесс и назначали виновным наказание. Наиболее важные дела передавались для расследования непосредственно в Святейший Синод. Решения о применении мер воздействия в отношении религиозных преступников принимались также на церковных соборах, представлявших собой собрание представителей высшего духовенства, оказывавших значительное влияние не только на внутреннюю деятельность Церкви, но и на государственные дела. Церковные соборы осуждали противников Православия и призывали светскую власть неукоснительно следовать соборным решениям. Наиболее суровым наказаниям за религиозные преступления виновные подвергались в XIV–XVII вв. Требования Церкви вести преследование своих противников и подвергать суровым наказаниям нашли своё отражение в светском законодательстве. Так, Соборное уложение 1649 г. за критические высказывания в адрес Церкви и её учения рассматривались как богохульство, каравшееся сожжением на костре³.

В основе духовного правосудия в России находилось церковное судебно-процессуальное законодательство, которое в первой половине XIX в. подверглось серьёзной переработке. Начиная с 1830 г. чётко определяется компетенция церковного суда и проводится разграничение его полномочий с государственной судебной системой. Процесс сужения сферы деятельности церковного суда продолжался вплоть до принятий Судебных уставов 1864 г.,

³ Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 3–4; Левин В.Ф. Церковное правосудие в истории России: основные формы и методы борьбы с религиозными преступлениями // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 66.

а после проведения судебной реформы его полномочия были значительно сокращены⁴.

К середине XIX в. система российского судопроизводства отличалась своей архаичностью, сословностью и закрытостью для общественности. Судьи находились в зависимости от администрации, а подсудимые не имели защитников. До проведения Судебной реформы 1864 г. уголовные дела о преступлениях против религии, в зависимости от их значимости, находились в ведении уездных земских судов или губернских уголовных плат (губернских судов). Распределение дел по судебным инстанциям производилось губернским начальством, которое не всегда было способно дать адекватную оценку значимости обстоятельств того или иного дела, и, соответственно, выбрать надлежащую судебную инстанцию. Однако Судебная реформа Александра II и введение в действие Устава уголовного судопроизводства⁵ внесли в порядок рассмотрения подобных дел ряд изменений. Из общего механизма уголовного судопроизводства были изъяты некоторые категории уголовных дел, например, связанных с участием духовенства в государственных и должностных преступлениях. В особом порядке стали рассматриваться дела, относившиеся к административному управлению (например, против имущества и доходов казны или благочиния), а также уголовные дела смешанной подсудности. Таким образом, компетенции церковного суда распространялась лишь на такие религиозные преступления, которые, помимо уголовных законов, нарушали также церковные правила⁶.

⁴ См.: *Левин В.Ф.* Церковное правосудие в истории России: основные формы и методы борьбы с религиозными преступлениями. С. 66.

⁵ Устав Уголовного Судопроизводства // Свод законов Российской Империи. Том XVI. СПб., 1900.

⁶ См.: *Левин В.Ф.* Борьба Российского государства и Русской православной церкви с религиозными правонарушениями в 1820-е – 1917 гг. (на материалах Среднего Поволжья): дис. ... докт. ист. наук. Саранск, 2011. С. 179–180; Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866. С. 359; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб., 1910. С. 109.

Судопроизводство по делам о религиозных преступлениях осуществлялось на общем основании (ст. 1001 Устава уголовного судопроизводства⁷⁾) и было подведомственно не только общим, но и мировым, волостным судам, а также земским участковым начальникам. Во время разработки положений Уголовного уложения 1903 г., было решено не подчинять компетенции мировых судей дела о религиозных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 74, ч. 1 ст. 80 и ст. 86 Уголовного уложения. Существовала практика, когда судебные органы обращались в духовные консистории для получения заключения по обстоятельствам наиболее сложных для разбирательства дел. Данная процедура не нарушала требований Устава уголовного судопроизводства, не нарушала прав подсудных лиц, но, с другой стороны, позволяла в большей степени защитить их от вынесения ошибочных приговоров. Таким образом, рассмотрение дел о религиозных преступлениях было построено на принципах, которые, по мнению некоторых российских правоведов, могли обеспечить всестороннее, тщательное и беспристрастное производство⁸.

В силу принципа независимости светского и духовного судов, дела, отнесённые к компетенции первого, не могли рассматриваться вторым, и наоборот. Церковные суды занимали особое место в системе российского судоустройства, но не имели каких-либо преимуществ перед светскими судами. Возможные коллизии между ними разрешалась путём последовательного производства дел в обоих ведомствах⁹. В зависимости от предусмотрённого за религиозное преступление наказания, разграничение светской и церковной компетенции происходило одним из следующих способов. В случае, если уголовное законодательство в виде наказания предусматривало лишь церковное покаяние или отсылку виновного к духовному начальству, дело передавалось на рассмотрение церковного суда (ст. 1002 Устава уголовного судопроизводства). К преступлениям данной

⁷ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 281.

⁸ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года... С. 355–256.

⁹ *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 115.

группы относились некоторые виды уклонения от постановлений Церкви (ст.ст. 207–208), вероотступничество (ст.ст. 185 и 188), лжеприсяга (ст. 240 Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г.)¹⁰. Определение о возмещении судебных издержек в этом случае также выносилось духовным судом. Полицейские власти со своей стороны не могли требовать исполнения постановлений и обрядов Церкви, преследовать в уголовном порядке лиц, не исполнявших их. Подобные требования были лишены законного основания, поэтому лица, которым они могли быть предъявлены, не признавались обязанными их исполнять¹¹.

Материалы Могилёвской Духовной православной консистории Синода дают представление о том, каким образом происходило церковное покаяние. Осуждённые лица передавались полицейскими органами под надзор духовного начальства, определявшего приходские церкви, где должно было происходить покаяние. По усмотрению церковного начальства, срок покаяния устанавливался с учётом физического и морального состояния осуждённого, а также понесённого им по светскому суду наказания (если такое присуждалось). Под наблюдением приходского священника осуждённому надлежало «каждый раз в Воскресенье и праздничные дни не опустительно присутствовать при отправлении Богослужения, чаще очищать бы совесть свою исповедию не удаиваясь Св. Причастия». «В смертном же случае», т.е. когда осуждённый умирал раньше отбытия наказания, с ним следовало поступить «по правилам Св. Отец»¹².

Если совершение религиозного преступления влекло одновременно уголовное и церковное наказания, дело рассматривалось в светском суде. Вынесенный приговор сообщался духовному начальству для назначения

¹⁰ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 281; Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных // Свод законов Российской Империи. Том XV. СПб., 1900. С. 21, 23, 27.

¹¹ *Щегловитов С.Г.* Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Девятое издание, исправленное и дополненное по 15 февраля 1907 г. СПб., 1907. С. 757.

¹² Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2301. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–3, 5, 6.

осуждённому церковного покаяния (ст. 1003 Устава уголовного судопроизводства)¹³. В данном случае право исполнения приговоров светских судов принадлежало духовному ведомству¹⁴. Церковное покаяние не назначалось осуждённым на каторжные работы (примечания к ст. 1003 Устава уголовного судопроизводства) и старообрядцам (ст. 1585¹ Уложения 1885 г.). Двойная подсудность возникала также при рассмотрении дел по преступлениям, связанным с отказом воспрепятствовать отпадению от Православия (ст. 192), а также уничтожением или повреждением крестов и религиозных изображений (ст. 217 Уложения о наказаниях 1885 г.)¹⁵.

В судебной практике возникали случаи, когда подсудимый обвинялся в совершении сразу нескольких преступлений, одно из которых было подсудно светскому суду, а другое – духовному. Подобные дела первоначально рассматривались в светском суде, а лишь затем – в духовном. Однако дела, в которых светское и духовное преступления имели неразрывную связь, рассматривались двумя судами совместно (комментарий к ст. 150 Основных положений преобразования судебной части)¹⁶. В случае, если подобная связь между совершёнными деяниями не устанавливалась, каждый суд самостоятельно рассматривал подсудное ему преступление независимо от другого суда¹⁷. Например, в делах об отступлении от веры и постановлений Церкви (ст.ст. 184–197, 200–209¹ Уложения 1885 г.)¹⁸ обвиняемые подлежали светскому суду лишь за такие действия, совершение которых в уголовном законодательстве влекло либо наказание, либо ограничение в пользовании правами состояния. Однако по решению духовного суда все отпавшие от Православия или христианства, независимо от приговора светского суда,

¹³ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 281.

¹⁴ *Фойницкий И.Я.* Указ. соч. С. 115.

¹⁵ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 281; Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных. С. 21, 24, 154.

¹⁶ Основные положения преобразования судебной части в России, высочайше утверждённые Государём Императором 29 сентября 1862 года. М., 1863. С. 78.

¹⁷ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года... С. 360.

¹⁸ Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных. С. 20–23.

подвергались наставлениям православного священника (ст. 1004 Устава уголовного судопроизводства)¹⁹.

В том же случае, когда уголовное наказание было единственно предусмотренным для осуждённого за религиозное преступление, духовные власти по собственной инициативе не могли дополнительно подвергнуть осуждённого церковному покаянию: его применение было возможно только в случаях, предусмотренных уголовным законом (ст.ст. 1002, 1003 (с примечанием) Устава уголовного судопроизводства)²⁰. Однако российское законодательство, устраняя церковный суд от вынесения приговора по данной категории дел, предоставляло право ограниченного участия духовной власти в предварительном следствии. Сведения о совершённых деяниях, которые были связаны с отступлением от веры и постановлений Церкви, передавались епархиальному начальству, а в отношении неправославных лиц – духовному начальству соответствующего вероисповедания. Инициатива о возбуждении дела о совращении могла исходить только от духовного начальства (ст. 1005–1006 Устава уголовного судопроизводства)²¹. Подобное решение обосновывалось тем, что лишь представители духовенства могли установить факт религиозного отпадения и квалифицировать деяние как совращение. Преступность деяния определялась на основании заключения духовной власти о вредности религиозного учения, в которое произошло отпадение, для Православной церкви. Действия полицейских органов ограничивались проведением дознания или применением к обвиняемому в совращении мер пресечения (например, ареста)²².

Преследованию в уголовном порядке подлежали исключительно случаи совращения путём злоупотребления властью, принуждения, обещания

¹⁹ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 281–282; Судебные Уставы 20 ноября 1864 г... С. 242–243.

²⁰ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 281.

²¹ Там же. С. 282.

²² *Попов А.В.* Суд и наказание за преступления против религии и нравственности по русскому праву. Казань, 1904. С. 427–428.

выгод или обманом (ст. 84 Уголовного уложения 1903 г.)²³. По каждому факту совращения духовная власть принимала решение о применении к виновному предупредительных мер («пастырского увещания») или о передаче его уголовному преследованию. Данная процедура соблюдалась даже в тех случаях, когда факт совращения был доказан²⁴. До момента принятия духовным начальством решения, полицейские органы ограничивались в отношении подозреваемого мерами пресечения (например, арестом). Для правомерности возбуждения судебного преследования против обвиняемого в совращении требовалось наличие в судебном деле заключения духовного начальства. При необходимости, специалисты в области вероисповеданий (как правило, служащие духовных консисторий) приглашались на судебное заседание в качестве экспертов. В случае установления духовным начальством факта совращения, судебный следователь не мог отказать в проведении предварительного следствия, т.е. поставить под сомнение решение духовной власти (ст. 1008 Устава уголовного судопроизводства). По делам о распространении скопческой ереси и о последователях учений, связанных с изуверством, посягательством на жизнь или с безнравственными действиями (ст.ст. 197, 203 Уложения 1885 г.), для проведения предварительного следствия согласие духовной власти не требовалось (ст. 1007 Устава уголовного судопроизводства)²⁵.

Дела о религиозных преступлениях могли возбуждаться только в участках судебного следователя православного исповедания; в противном случае, материалы дела следовало передать судебному следователю по особо важным делам, если последний являлся православным. На следующих этапах производство по данной категории дел могло производиться только судьями и чинами прокурорского надзора, которые принадлежали к Православию.

²³ Уголовное уложение, Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 18–19.

²⁴ *Тимановский А.* Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго. Варшава, 1892. С. 616.

²⁵ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г... С. 243; Устав Уголовного Судопроизводства. С. 282; Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных. С. 22; *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. 758.

Данное положение распространялось на преступления, составлявшие посягательство на Православную веру и церковные установления (например, соращение из Православия, оскорбление святыни, богохульство), но могло не применяться к делам о похищении церковных денег, ограблении мёртвых тел с разрытием могил, лжеприсяге и некоторых других²⁶. Лица, избираемые в присяжные заседатели, также должны были быть православными, поэтому претенденты неправославного исповедания исключались из списка кандидатур ещё на стадии предъявлением списка сторонам для отвода. Означенные лица заменялись запасными заседателями православного исповедания (ст. 1009–1010 Устава уголовного судопроизводства). В случае, если этого сделано не было, и неправославные присяжные были исключены из списка уже после отвода кандидатур сторонами, данное нарушение не служило поводом для отмены приговора. При подаче апелляционной или кассационной жалобы одной из сторон, следовало указать, что в состав присяжных входили лица, которых данная сторона не могла отвести из-за неполноты списка кандидатур. Решение суда присяжных по религиозным делам, в составе присутствия присяжных которого оказались лица неправославного исповедания, подлежало отмене как вынесенное с явным нарушением одного из существенных условий российского судопроизводства. Право на подачу жалобы сохранялось даже в том случае, когда стороны своевременно не указали суду на нарушение в формировании присутствия присяжных²⁷.

Однако дела о религиозных преступлениях, совершённых старообрядцами (это были, как правило, богохульство, поругание веры, распространение ереси и раскола), составляли исключение из вышеизложенной процедуры и рассматривались на общих основаниях без обязательного привлечения лиц православного исповедания. Делалось это для того, чтобы в процессе судебного заседания избежать длительных

²⁶ *Тимановский А.* Указ соч. С. 616–617; *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. С. 758..

²⁷ *Щегловитов С.Г.* Указ. соч. С. 757–758.

дискуссий на религиозные темы. Православное духовенство допускалось к участию в подобных судебных процессах только в тех случаях, когда подсудимые-старообрядцы во время суда изъявляли желание перейти в Православную веру. Губернаторы обладали правом немедленно прекращать судебное преследование таких лиц, снимать с них все обвинения и направлять ходатайство в соответствующую духовную консисторию с просьбой приобщить освобождённых от суда старообрядцев к Православию²⁸.

Участие в суде присяжных не только государственных судей, но и представителей общественности, давало возможность для более точного установления истины, что позволяло оградить невиновных лиц от незаслуженного наказания. Достаточно сложная процедура производства дел в суде присяжных ограничивала круг рассматриваемых дел наиболее важными, по которым степень наказания была высока. К ним относились преступления и проступки, за которые полагались, дополнительно к основному, наказания, связанные с лишением или ограничением прав состояния (ст. 201 Устава уголовного судопроизводства)²⁹. Впрочем, представители консервативных кругов на страницах газеты «Московские ведомости» настаивали на изъятии дел о соращении из Православия из ведения присяжных заседателей, которые «своими большею частью оправдательными приговорами лишают правосудие всякой возможности бороться с распространением вредного сектантства»³⁰. Прямо противоположенного взгляда придерживался известный русский адвокат и общественный деятель Н.П. Карабчевский. Он полагал, что судебным инстанциям, от которых зависит «предание суду, во всех подобного рода религиозных делах», следовало «тщательно зондировать действительную виновность, часто совершенно неосновательно привлекаемых лиц, прежде

²⁸ См.: *Левин В.Ф.* Борьба Российского государства и Русской православной церкви с религиозными правонарушениями в 1820-е – 1917 гг. (на материалах Среднего Поволжья). С. 182.

²⁹ Устав Уголовного Судопроизводства. С. 235, 282.

³⁰ Цит по: Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1891. Кн. 3. С. 414.

чем пускать их на суд присяжных». В большинстве случаев, от присяжных заседателей было сложно ожидать «веротерпимости и глубины взгляда», необходимых для проведения «той тонкой грани, которая подчас отделяет преступного пропагандиста ереси от простого сектанта, не посягающего ни на чью свободу совести...». От степени развития у судей чувства религиозной терпимости зависело «правильное установление границ свободы совести, которую закон ... всё же “принципиально” не имеет в виду стеснять»³¹.

Меры ответственности для лиц военного сословия, совершивших религиозные преступления, предусматривались военно-уголовным правом Российской империи, которое было приведено в соответствие с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В 1868 г. был издан Воинский устав о наказаниях, а после изменения принципов комплектования вооруженных сил, – Воинский (1875 г.) и Морской (1886 г.) уставы, составными частями которых были нормы уголовного законодательства. Для удобства применения судами, была разработана таблица соответствий исправительных наказаний по Воинскому Уставу наказаниям, предусмотренным действовавшими уголовными кодексами (приложение I к ст. 8)³². Судопроизводство по данным делам регулировалось положениями Военно-Морского Судебного Устава 1874 г., который в основных чертах повторял положения Воинского Устава о наказаниях³³. Судебными полномочиями наделялись экипажные и военно-морские суда, а также главный военно-морской суд в качестве высшей кассационной инстанции. В судебных заседаниях по делам о религиозных преступлениях не могли принимать участие постоянные и временные члены военно-морских судов неправославного исповедания (ст. 1139). Судопроизводство военно-морского

³¹ *Карабчевский Н.П.* Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902. С. 265–266.

³² См.: *Иванов А.А.* Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика: монография. М., 2010. С. 73–74.

³³ Высочайше утверждённый Военно-Морской Судебный Устав от 01 апреля 1874 г. // ПСЗ–2. Т. XLIX. 1874. Отделение I. СПб., 1876. Ст. 53333; Высочайше утверждённый Воинский Устав о наказаниях от 05 мая 1868 г. // ПСЗ–2. Т. XLIII. 1868. Отделение I. СПб., 1873. Ст. 45813.

суда подчинялось общим правилам рассмотрения дел о религиозных преступлениях, согласно которым деяния, за которые законодательством предусматривалось только церковное покаяние, подлежали рассмотрению исключительно в духовном суде. Если же совершённые деяния влекли за собой смешанное, уголовно-церковное наказание, приговор выносился военно-морским судом, а его копия направлялась духовному начальству для назначения осуждённому церковного наказания (ст.ст. 1134–1136 Военно-Морского Судебного Устава)³⁴.

Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготам чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. приостанавливал производство находившихся на рассмотрении в судебных и судебно-административных инстанциях дел, в которых одна из сторон состояла в действующей армии или флоте. Рассмотрение дел откладывалось на 3 месяца со дня приведения армии и флота на мирное положение³⁵. Решение о приостановке производства принималось непосредственно соответствующим судебным или судебно-административным органом при наличии сведений о принадлежности ответчика к армии или флоту. Издание Указа оказало непосредственное влияние на дальнейшую судьбу лиц, привлечённых к суду по обвинению в совершении религиозных преступлений.

³⁴ Военно-Морской Судебный Устав. С. 577, 578.

³⁵ Именной Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготам чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. // Свод законов Российской Империи. Том XVI. Ч. 1. СПб., 1914. С. 1–8.